

Утренняя работа заключалась в пришивании подошв на тюремной фабрике.

Вскоре после того, как Се Ли сел, Дай Хао внезапно встал. Держа в руках корзину с подошвами, он подошел к Се Ли и высыпал все содержимое в корзину Се Ли.

Тюремный охранник стоял у двери и холодно наблюдал за происходящим, не произнося ни слова.

Другие заключенные не поднимали головы, осмеливаясь лишь молча смотреть в их сторону.

Дай Хао, держа в руках пустую пластиковую корзину, вернулся на свое место и сел.

Се Ли повернулся, чтобы посмотреть на тюремного охранника, но прежде чем он успел заговорить, охранник уже отругал его:

- Работай!

Дай Хао посмотрел на Се Ли и усмехнулся.

В этот момент Чан Сяоцзя встал и, держа в тонких руках пластиковую корзину, направился к Дай Хао.

Охранник, размахивая дубинкой, указал на него и крикнул:

- Что ты делаешь? Сядь!

Чан Сяоцзя посмотрел на охранника и тихо спросил:

- Почему номер 3241 может передвигаться?

3241 был номером Дай Хао в тюрьме.

Охранник притворился, что ничего не знает, и громко крикнул:

- Кто двигается? 3312, немедленно вернись на свое место!

Чан Сяоцзя остановился как вкопанный и спросил охранника:

- Офицер, какой у вас номер значка?

Охранник нахмурился.

Чан Сяоцзя сказал:

- Я подозреваю, что вы берете взятки, чтобы защитить заключенных. Я сообщу о вас в тюремную прокуратуру.

Он оглядел трех других охранников на фабрике и добавил:

- Я уверен, что другие сотрудники не станут вас защищать. В конце концов, на фабрике есть камеры наблюдения.

Сказав это, Чан Сяоцзя не стал дожидаться ответа охранника. Он медленно вернулся со своей пластиковой корзинкой и сел, чтобы продолжить прикреплять подошвы.

На фабрике стало необычно тихо.

Четверо охранников переглянулись. Один из них подошел к Се Ли, взял его пластиковую корзину, подошел к Дай Хао, высыпал половину подошв обратно и строго сказал Дай Хао:

- Не создавай проблем!

Дай Хао мгновенно пришел в ярость, его лицо покраснело. Он свирепо посмотрел на Чан Сяоцзя.

Чан Сяоцзя не обратил на него никакого внимания, все еще склонив голову и усердно прилаживая подошвы. Время от времени он поднимал голову, чтобы размять затекшую шею.

Дай Хао сдерживал свой гнев до послеобеденного перерыва.

В тот день он не играл в баскетбол, а прогуливался с группой людей в тени деревьев. Прежде чем они успели приблизиться, несколько подчиненных Чан Сяоцзя встали, недружелюбно глядя на Дай Хао.

Дай Хао усмехнулся и подошел к Чан Сяоцзя.

- Что? Это вы посадили эти деревья?

Чан Сяоцзя ответил:

- Нет.

Сказав это, он отступил на шаг, позволяя Гао Юаню и Ло Ваньчуню, двум крупным парням, встать перед ним, создавая барьер между ним и Дай Хао.

Дай Хао взглянул на Гао Юаня и Ло Ваньчуня и спросил:

- Что все это значит? Мы не можем отдохнуть под деревом?

Сказав это, он быстро поднял руку и крикнул надзирающему охраннику:

- Офицер, номер 3312 занял место под деревом и не пропускает нас. Разве это не нарушение тюремных правил?

Правила внутри тюрьмы отличались от тех, что были снаружи. В тюрьме надзиратели обладали абсолютной властью, и заключенные, какими бы суровыми или умелыми они ни были, не могли позволить себе оскорблять надзирателей. Самым разумным подходом было соблюдать строгость и заставить другую сторону нарушить правила. Охранники, естественно, разобрались бы с ними.

Все понимали этот принцип, но это зависело от того, кто мог сохранять хладнокровие. Дай Хао, в частности, был не из тех, кто сохраняет спокойствие. Он ценил свою гордость больше всего на свете и не желал склонять голову даже под чужой крышей.

Чан Сяоцзя, очевидно, был человеком другого типа. Услышав крики Дай Хао, он поднял руку, похлопал Гао Юаня и Ло Ваньчуня по плечам и сказал:

- Не мешайте ему. Впустите его.

Гао Юань и Ло Ваньчунь, очень послушные Чан Сяоцзя, не задавали никаких вопросов. Они отошли в сторону.

Дай Хао шагнул вперед и внезапно протянул руку, чтобы схватить Чан Сяоцзя за запястье. Гао Юань и Ло Ваньчунь одновременно протянули руки, чтобы остановить его, но никто из них не двигался так быстро, как Се Ли, который притянул Чан Сяоцзя к себе за спину и схватил Дай Хао за запястье, не давая ему прикоснуться к Чан Сяоцзя.

- Хм! - Дай Хао усмехнулся, глядя на Се Ли. - Я думал, ты крутой парень, а ты, оказывается, просто шлюха! Посмотри на Сяоцзя, он даже выглядит импотентом. Неужели ты не можешь его возбудить?

После того, как он закончил говорить, те, кто следовал за ним, разразились смехом. Даже

некоторые люди, сидевшие на корточках у стены, чтобы посмотреть шоу, подавили смешки.

Выражение лица Се Ли не изменилось, и Чан Сяоцзя не рассердился. Чан Сяоцзя просто сказал Се Ли:

- Не забудь помыть руки позже, - и его взгляд задержался на руке Се Ли, держащей Дай Хао за руку.

Дай Хао наконец вышел из себя.

- Пошел ты! - выругался он, затем замахнулся кулаком в лицо Се Ли.

В отличие от Чан Сяоцзя, Дай Хао пробился наверх из самых низов "Цзюй И". Нынешним лидером "Цзюй И" был его бывший брат, который поддержал Дай Хао после того, как тот поднялся в звании, превратив его из мелкого головореза в низших чинах "Цзюй И" в влиятельного члена "ядра".

Однако даже в "Цзюй И" многие люди смотрели на Дай Хао свысока. Были различные насмешки, как открытые, так и завуалированные. Для Дай Хао важнее было сохранить лицо.

На первый взгляд, "Цзюй И" и "Хунфан" поддерживали гармоничные отношения. Когда Дай Хао вошел в этот тюремный блок и узнал, что сын Чан Гуаньшаня тоже находится здесь, он и не думал заводить друзей или создавать проблемы. Однако он всегда чувствовал, что Чан Сяоцзя относится к нему снисходительно.

Иногда Дай Хао думал:

- Какое право имеет бесполезный сопляк, который полагается на своего отца, смотреть на меня свысока?

Когда он думал о своем положении в "Цзюй И", он чувствовал себя беспомощным и неполноценным.

После того, как его долгое время постоянно подавляли, замечание Чан Сяоцзя о том, что он грязный, в конце концов разозлило Дай Хао, и его кулаки заработали быстрее, чем мозг.

Се Ли уклонился от удара Дай Хао, наклонив голову, а затем подставил Дай Хао подножку, в результате чего тот упал.

На тренировочном дворе воцарился хаос. Подчиненные Дай Хао бросились к Чан Сяоцзя, когда увидели его, но прежде чем они смогли добраться до него, Гао Юань и другие преградили им путь.

Тюремный охранник, насвистывая, приблизился с дубинкой в руке.

В безветренный полдень на тюремном прогулочном дворе воздух был наполнен пылью и неприятным запахом пота. Около дюжины мужчин вступили в драку, нанося друг другу удары кулаками и ногами. Охранник, свистнув в свисток, попытался прекратить драку. Если это не помогало, он безжалостно пускал в ход дубинку.

У других заключенных, окружавших прогулочный двор за стенами и проволочными заграждениями, были оцепенелые лица.

Прежде чем прибыл охранник, Се Ли отвел Чан Сяоцзя в сторону. За исключением первого движения, когда он подставил Дай Хао подножку, он больше не применял силу.

Чан Сяоцзя с отсутствующим видом наблюдал за хаотичной сценой посреди двора. Се Ли повернул голову, чтобы посмотреть на него, но тот, казалось, ничего не заметил.

В конце концов охранник утихомирил всех заключенных, свистнув в свисток, чтобы все склонили головы и присели на корточки.

Когда все поклонились, только Дай Хао остался лежать на земле, стоная от боли. Его лицо посерело, на лбу выступили капельки пота размером с горошину. Он сказал охраннику:

- Кто-то наступил мне на ногу и сломал ее.

Охранник некоторое время направлял на него дубинку, заметив, что одна из его ног лежит на земле под странным углом. Затем он достал рацию, чтобы вызвать подкрепление.

В начале суматохи Дай Хао кто-то сломал ногу. В то время ситуация была слишком хаотичной, и никто не видел, кто это сделал. Когда Дай Хао перевернулся и попытался встать, он почувствовал острую боль в ноге. Так что даже он не знал, кто это сделал.

Возможно, это был непреднамеренный шаг во время драки.

За исключением Дай Хао, который был доставлен в тюремную больницу, все заключенные, участвовавшие в драке, были отправлены в одиночную камеру. Се Ли и Чан Сяоцзя также не сбежали. Однако, поскольку Се Ли быстро вывел Чан Сяоцзя из схватки, они были задержаны всего на один день, в то время как другие были приговорены как минимум к трем дням заключения.

Вечером второго дня, после окончания 24-часового одиночного заключения Се Ли, он вернулся в камеру, но не увидел Чан Сяоцзя.

В камере с Се Ли остались только два человека – один из них был робким закоренелым вором, а другой – мужчиной средних лет с честными манерами поведения. Они сказали, что Чан Сяоцзя еще не вернулся.

Охранник привел Чан Сяоцзя обратно только перед самым закрытием бани. Его лицо выглядело очень плохо, и когда охранник ушел, он сел прямо у кровати Се Ли.

Се Ли, держа в руках таз, спросил его:

- Ты хочешь принять душ?

Чан Сяоцзя поднял на него измученный взгляд.

Се Ли посмотрел на него.

Через некоторое время Чан Сяоцзя встал, взял свое полотенце и таз и последовал за Се Ли на улицу.

К этому времени большинство людей закончили мыться и вернулись в свои камеры, ожидая переклички. Когда они добрались до бани, внутри никого не было.

Се Ли взглянул на часы, висевшие на стене в раздевалке, разделся и направился к душевой кабине рядом с дверью, проведя по ней своей карточкой, чтобы включить ее.

Чан Сяоцзя, после короткой паузы, последовал его примеру и включил душевую кабину рядом с Се Ли. Как только потекла горячая вода, он встал под нее неподвижно, опустив голову.

Се Ли, почувствовав внезапное раздражение, энергично намылил волосы и тело мыльной пеной, а затем быстро ополоснулся. Весь его душ занял меньше пяти минут. Он потянулся, чтобы выключить воду, схватил полотенце и быстро вытерся.

Чан Сяоцзя все еще стоял под горячей водой, когда Се Ли закончил. Он перекинул полотенце через плечо, глядя на него.

- Ты не собираешься мыться?

Чан Сяоцзя сказал:

- Я не спал всю ночь.

Одиночная камера представляла собой одноместную комнату только с кроватью и туалетом;

больше там ничего не было.

Се Ли спросил его:

- Почему ты не спал?

Чан Сяоцзя внезапно подошел, обнял Се Ли за талию, положил голову ему на плечо и прошептал:

- Я испугался, было слишком темно.

Се Ли, сжимая полотенце, смотрел на его макушку.

- Тебе не было страшно, когда ты сломал ногу Дай Хао?

Чан Сяоцзя не ответил, но и не отпустил его. Влажная кожа его щеки и лба нежно потерлась о плечо Се Ли.

<http://bllate.org/book/14244/1258341>